

ДИФФУЗНОСТЬ СЕМАНТИКИ ОЦЕНОЧНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ*

Проблема семантической диффузности является одной из наиболее сложных в современной лингвистической науке. Д. Н. Шмелев пишет, что «в целом ряде случаев граница между значениями оказывается как будто размытой, смысл словосочетания таков, что не требует выявления этой границы, более того, часто он не покрывается полностью ни одним из значений в отдельности» [5: 94–95]. Ученый приходит к выводу о том, что «принцип диффузности значений многозначного слова является решающим фактором, определяющим семантику» [5: 95].

В наибольшей степени семантическую диффузность демонстрирует имя прилагательное, которое, наряду с другими лексико-грамматическими классами слов, участвует в обозначении предметов и явлений действительности, но выражает свойство, качество предмета только в сочетании с определенными существительными. Как отмечают исследователи имени прилагательного (И. М. Айдынов, Е. М. Вольф, Т. М. Николаева, Ж. П. Соколовская, А. А. Уфимцева, А. Н. Шрамм, Г. М. Шипицына), особенностью семантики этих единиц является их чрезвычайно широкий смысловой объем. Не имеющие собственно денотативного значения, лишенные референции, они нуждаются в денотации, которую несет определяемое с их помощью имя существительное [3: 164]. Можно сказать, что прилагательное, допуская самые разные семантические сдвиги, «приспосабливается» к существительному, с которым оно согласовано, т. к. признак не существует вне его носителя, обозначаемого именем существительным. Прилагательное легко приобретает производные значения, описание которых представляется довольно трудной задачей.

В высказывании прилагательное, по словам Г. И. Мансуровой, отличается многофункциональностью. Большинство прилагательных совмещает значение признака, присущего предмету или событию, и значение оценки, исходящей от

говорящего. Однако оценочные свойства прилагательного реализуются только в контексте [2: 135–136].

В полной мере указанные свойства прилагательных могут быть продемонстрированы на материале абстрактной лексики, например лексики со значением исключительности, в том числе на материале заголовочной единицы данного семантического класса.

Лексема **исключительный**, по «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (далее — СОШ), имеет шесть значений. Из них одно дано для соответствующей частицы, два — для наречия и три — для прилагательного. Два из трех значений прилагательного допускают употребление только полной формы слова:

1. *полн. ф.* Являющийся исключением, не распространяющийся одинаково на всех (*книжн.*). *Исключительное право.*

2. Небывалый, необыкновенный. *Исключительный случай.*

3. *полн. ф.* Выделяющийся среди других по своим положительным или отрицательным качествам (*разг.*). *Изделия исключительного качества (очень хорошие). Исключительный невежда (полнейший) [4].*

В СОШ три значения слова «исключительный» разграничены достаточно четко, однако различие второго и третьего значений представляется задачей непростой: второе обозначает необычность чего-либо как целостную характеристику предмета, явления, события, а третье — интенсивную (градуальную) оценку отдельно взятого качества предмета, явления или события.

Рассмотрим толкования лексемы **исключительный** в других толковых словарях русского языка, для того чтобы выявить различия в интерпретации слова разными лексикографическими источниками.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова приведено два значения:

1. Представляющий собой исключение, изъятие из общих правил, норм (*книжн., офиц.*). *Исключительные законы. Исключительные права.*

2. Особенный, непохожий на других, необыкновенный. Исключительное положение. *Исключительный случай.* || Очень хороший, превосходный (*разг.*). *Товар исключительного качества [6].*

Очевидно, что в словаре Д. Н. Ушакова лексема **исключительный** истолкована таким образом, что явление семантической диффузности оказывается лексикографически редуцированным, т. е. проблема различения значений при пользовании этим словарем не возникает. Отметим, однако, что описание второго значения лексемы включает в себя фиксацию семантического оттенка, свойственного разговорной речи, что делает второе значение в целом довольно семантически емким (широким).

В «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой три значения с оттенками:

- 1) а) Являющийся исключением из общих правил, норм. б) *перен. разг.* Очень большой, чрезвычайный.
- 2) а) Особенный, необыкновенный, редкий. б) *перен. разг.* Очень хороший, превосходный.
- 3) а) Распространяющийся только на кого-л., что-л.; преимущественный. б) Единственный [1].

В словаре Т. Ф. Ефремовой отражено максимально возможное количество семантических оттенков, при этом некоторые из них очень близки друг к другу по значению. Действительно, велика ли разница между оттенком «являющийся исключением из общих правил, норм» и оттенком «распространяющийся только на кого-л., что-л.»? Ответить на такой вопрос, кажется, можно только опираясь на речения и контексты, которые в этом словаре, к сожалению, не приводятся.

Таким образом, проанализировав толкования лексемы **исключительный** в трех лексикографических произведениях, наблюдаем ситуацию столкновения принципиально разных лексикографических подходов, один из которых пытается максимально упростить языковые явления (Ушаков), другой — дать все возможные оттенки значения (Ефремова), а третий — выбирает стратегию «золотой середины» между лексикографическими крайностями (Ожегов и Шведова).

Опираясь на данные, полученные из Национального корпуса русского языка, проведем наблюдения над употреблением лексемы **исключительный** в речи [7].

Поиск по корпусу в данном случае проводился без каких-либо ограничений, касающихся отбора материала. На запрос

по лексеме **исключительный** обнаружено 7820 документов, в которых имеется 18735 вхождений.

Собранный материал разделим на три группы по структурным основаниям:

1. «**исключительный** + существительное»

Исключительный случай, стоицизм, характер, человек, дар, работник, вкус, опыт, талант, вклад, феномен, подвиг и т. д.

В этой группе наиболее частотным оказалось словосочетание *исключительный случай*, в полной мере описываемое значением «небывалый, необыкновенный» по СОШ, либо значением «особенный, необыкновенный, редкий» по словарю Ефремовой. Например: *Один пример серьезного вмешательства в политику помнят, наверное, все: недвусмысленные выступления патриарха Алексия II (а за ним и других архиереев) в поддержку Бориса Ельцина в 1996 году. Но то был, конечно, случай исключительный* (А. Верховский).

Прилагательное **исключительный** референциально связано с различными типами объектов, среди которых преобладают социальные, интеллектуальные и эмоциональные качества человека: *работоспособность, способности, память, хладнокровие, порядочность* и др. Разновидностью анализируемой модели является близкое к идиоматичному словосочетание «человек исключительных [качеств]», например: *...это был Пушкин, человек исключительной силы духа* (И. Грекова); *Вы, судя по всему, человек исключительной доброты?* (М. Булгаков).

2. «существительное + **исключительный** + по + признак»

Исключительный по развлекательному качеству продукт; исключительный по качеству материал и т.д.

В употреблении, относящихся к этому структурному типу, параметр, указываемый после предлога *по*, носит градуируемый характер.

3. «**исключительный** + однородное прилагательное + существительное»

Исключительный, анекдотический случай; исключительный, единственный порыв; прекрасный, исключительный, мелодичный голос; исключительный, эксклюзивный подарок и т.д.

В употреблении данной группы лексическое значение лексемы **исключительный** всякий раз уточняется контекстным окружением единицы.

Наибольший уровень семантической диффузности характерен для употреблений, представленных в первой структурной группе.

Разумеется, во многих примерах реализуется словарное значение слова без семантических приращений и модификаций: *Случай помог мне узнать в тебе не просто молодого человека, но человека зрелого, характер **исключительный** и чувства необычайно тонкие* (Д. Гранин). В приведенном примере исключительный характер — «небывалый, необыкновенный», т. к. подобная характеристика не предполагает выделения какого-то градуируемого признака.

Значительная часть контекстов дает примеры семантической диффузности: *На сотрудников эта сцена произвела **исключительное** впечатление: такие кадры у него прохлаждаются в женах!* (В. Аксенов). Является ли впечатление «небывалым, необыкновенным» или же «выделяющимся среди других по своим положительным или отрицательным качествам»?

Исследование контекстов позволяет уточнить парадигму значений прилагательного, предлагаемую толковыми словарями.

Во-первых, прилагательное **исключительный** активно развивает значение положительной оценки (оно фиксируется в словаре Ефремовой как «разговорное»). Устойчивое развитие оценочного значения в парадигме прилагательного имеет вполне естественное объяснение: необычное, особенное, применяемое к способностям человека, оценивается как положительное (*Все отзываются о ней в превосходной степени, отмечая исключительную работоспособность, увлеченность, ответственность — газ.*); *И тут Шура Авербах доказал, что он не только замечательный художник, но и человек исключительной находчивости — И. Кио*).

В результате в контекстах регулярно объединяются два типа оценок: общая (положительная) оценка и нормативная оценка (необычный, особенный): *Случай помог мне узнать в тебе не просто молодого человека, но человека зрелого, характер исключительный и чувства необычайно тонкие; Память имел исключительную, к тому же способности к языкам* (Д. Гранин).

Во-вторых, в прилагательном **исключительный** регулярно совмещается семантика необычности со значением превос-

ходства. Подобное совмещение иногда приводит к дефектному употреблению: *Концентрироваться долгое время не может ни один подросток. Даже самый исключительный* (Интернет-ресурс). Лексема **исключительный** не предполагает возможности образования превосходной степени, т. к. ее внутренняя форма уже несет семантику превосходства.

В других случаях употребления прилагательного **исключительный** совмещаются значения «необычного», «положительно оцениваемого», «превосходящего все остальные, единственного в своем роде», например: *У вас исключительный голос, — говорит профессор, — таких голосов, как ваш, очень мало, а может быть, и вовсе нет* (А. Рыбаков); *Тем разительнее исключительная, ни с чем, пожалуй, не сравнимая судьба «Элucidария»* (А. Гуревич).

В то же время, несмотря на наличие в семантике прилагательного **исключительный** компонента 'очень' данное прилагательное, реализуя значение «необычный», оказывается ниже по степени градации относительно синонимичного «из ряда вон выходящий»: *Случай, конечно, исключительный, анекдотический, но, если подумать, такой ли уж он из ряда вон выходящий?* (А. Мильчин).

Таким образом, диффузность значений прилагательного **исключительный** представляет собой закономерное для оценочного прилагательного наложение смыслов, связанное с их нераздельностью. Диффузность значений создает и смысловую сложность, проявляющуюся в тексте, определяет полифонию смыслов оценочного слова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М., 2006.

2. Мансурова Г. И. Энантиосемия в формировании оценочной семантики прилагательных // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика : междунар. науч. конф. (Казань, 11–13 дек. 2001 г.): труды и материалы : в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. Казань, 2001. Т. 1. С. 135–136.

3. Михайлова О. А. Ограничения в лексической семантике : семасиологический и лингвокультурологический аспекты. Екатеринбург, 1998.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2005.

5. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.
6. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.01.2013).

© Н. В. Царегородцева
УрФУ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ АНТОНИМОВ GOOD — BAD В СОСТАВЕ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ

Проблема семантики антонимов является одной из самых актуальных в теории антонимии. Известно, что В. Н. Комиссаров рассматривал антонимичность как особую дополнительную характеристику лексического значения [5: 6–7]. Применяя метод компонентного анализа к исследованию значений антонимичных языковых единиц, лингвисты пытаются конкретизировать содержание понятия антонимичных значений. Они указывают, что в семных структурах слов-антонимов выделяются взаимоисключающие антонимичные компоненты.

Наше исследование проводилось на материале английских паремий, из состава которых отбирались оппозиции антонимов. Далее они были объединены в идеографические классы, выделенные с опорой на «Словарь-тезаурус синонимов русской речи» под общей редакцией профессора Л. Г. Бабенко. Цель данной статьи представить анализ семантических корреляций антонимов *good* — *bad*, которые оказались наиболее частотными в группе «Качество», входящей в состав идеографического класса «Восприятие окружающего мира». Данная оппозиция в различном грамматическом оформлении обнаружена в 47 паремиях. На наш взгляд, она заслуживает пристального внимания, поскольку обладает особой семантической динамикой. В логических теориях члены оппозиции *good* — *bad* являются аксиологическими операторами. В языке данные единицы относятся к слоям лексики, предназначен-